

УДК 332.12

DOI: 10.26456/2219-1453/2022.1.113–121

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТУРИСТСКОГО ПРОСТРАНСТВА ЦФО В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

С.И. Яковлева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Выявление пространственных закономерностей развития туризма регионов страны – актуальная тема научного и прикладного значения. Цель статьи – показать устойчивую территориальную структуру туристского пространства ЦФО, в том числе в условиях пандемии. Основной элемент научной новизны – представление об устойчивости территориальной структуры туристского пространства крупного региона России как процесса внутрирегионального перераспределения туристского потока из Москвы в соседние регионы.

Ключевые слова: туристское пространство, территориальная структура, туристские потоки, регионы ЦФО, пандемия COVID-19, «миграционный» туризм.

Введение и постановка проблемы

Анализ территориальной структуры туристского пространства регионов и оценка уровня туристской освоенности регионов – это классические сюжеты региональной экономики [4, 10], географии туризма [5, 11, 14] и территориального проектирования рекреационных районов и туристских местностей [1, 3, 12]. Актуальных информационных источников и публикаций, посвященных влиянию пандемии COVID-19 на международный туризм, очень много, обзор см. в нашей работе [15].

В условиях ограничений по выездному туризму происходит смена ориентира на внутренний туризм (в целом по России или в пределах одного региона) [2]. Региональных аналитических обзоров пока найти не удалось, что определяет особую актуальность выполненного исследования.

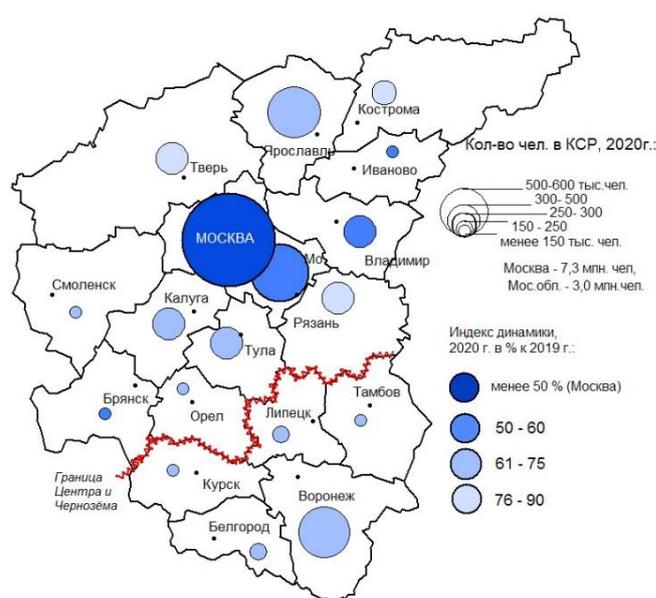
В данной работе предпринята попытка выяснить, насколько устойчива современная территориальная структура туристского пространства ЦФО, в составе которого два макрорегиона РФ – Центральный (13 регионов Центра) и Центрально-Чернозёмный (5 регионов Чернозёма), а также установить, как изменилась территориальная структура туристского пространства ЦФО в условиях продолжающейся пандемии Covid-19. Исследование данных вопросов становится особенно актуальным в связи с новыми проблемами территориальной организации внутреннего туризма России.

Для анализа использована открытая статистика регионов: ежегодные справочники [7–9] и региональная статистика Федерального

агентства по туризму [13]. Исходная и расчетная статистическая информация представлена в форме систематизирующих матриц, графических построений и разновременных аналитических карт.

Уровень туристской освоенности регионов оценивается разными способами – по двум основным или сразу нескольким исходным «плотностным» показателям. Степень освоенности может быть выражена насыщенностью региона туристскими объектами, разнообразием видов туристско-рекреационной деятельности, наличием инфраструктуры и мощностью туристских потоков [5, с. 15]. В работе [10, с. 16–17] для оценки территориальной туристской нагрузки предложен показатель среднесуточной туристской нагрузки на население дестинации, который рассчитывается как отношение среднесуточного числа туристов в дестинации к средней численности населения.

Для оценки уровня туристской освоенности, в первую очередь, используются относительные показатели нагрузки туристского потока на территорию (освоенность территории туристами: чел. на 1 кв. км) и на местное население (например, чел. на 100 местных жителей). Статистика туризма для регионов России очень ограничена [7–9, 13] и продолжается уменьшение открытых сопоставимых показателей. Одним из индикаторов туристской освоенности регионов (активности туристского использования) можно считать показатель количества размещенных в коллективных средствах размещения в год (табл.1). В открытой статистике отдельно показано количество размещенных гостей российских граждан и иностранцев. Предлагаем использовать суммарный показатель, назвав его «число гостей», а относительно конкретных регионов как туристских центров – «гостевой поток». Понятие «туристское пространство» крупного региона (ЦФО) позволяет показать состав и связи внутри региона. Для этого выполнен анализ территориальной структуры туристского пространства с выявлением ядра/ядер как основных центров концентрации туристских потоков, срединных зон и периферии (с минимальными потоками).

Р и с. 1. Количество гостей, размещенных в коллективных средствах размещения (КСР) в регионах ЦФО в 2020 г. (тыс. чел.) и индекс динамики «гостей» в условиях пандемии COVID-19 (2020 г. в % к 2019 г.).

Анализ разновременных туристских потоков начинается с 2010 г. (начало активного развития внутреннего туризма). Исторический максимум за всю время статистических наблюдений отмечен в 2019 г. Уже в следующем – 2020 г. впервые произошло резкое уменьшение туристских потоков при национальных и региональных ограничениях в условиях пандемии Covid-19 (рис.1). Есть возможность выполнить анализ многолетней динамики туристских потоков в крупном регионе России

Таблица 1

Динамика размещенных «гостей» в коллективных средствах размещения регионов ЦФО в 2010–2020 гг. (всего, чел./год)

РФ, ЦФО и регионы ЦФО	2010 г.	2019 г.	2020 г.
Российская Федерация	30580,1	76041,8	47382,4
Центральный федеральный округ	9452,8	27092,6	14829,5
Белгородская область	201,6	337,2	216,3
Брянская область	136,9	234,5	141,8
Владимирская область	436,9	703,7	365,9
Воронежская область	189,6	709,3	501,1
Ивановская область	167,3	263,4	142,2
Калужская область	264,2	602,2	414,7
Костромская область	197,7	300,6	271,7
Курская область	116,5	211,2	138,6
Липецкая область	144	283,4	213,2
Московская область	2000,9	5024,7	3017,2
Орловская область	99,3	130,1	87,8
Рязанская область	180,2	400,2	321,5
Смоленская область	203,6	242,2	147,5
Тамбовская область	73,3	185,6	124,6
Тверская область	351,2	578,3	492
Тульская область	192,4	475	306,4
Ярославская область	335,7	861,4	596,6
г. Москва	4161,9	15549,7	7330,2

Источник: составлено по [7–9]

Результаты исследования

Алгоритм исследования включает несколько последовательных этапов обработки исходной статистики:

1. Разработка и составление *разновременных матриц* (на 2010, 2019 и 2020 гг.), в которых показано соотношение двух индикаторов туристской освоенности (плотность гостей на территорию и нагрузка на местных жителей). В каждой матрице из 16-ти клеток заполнено только 6–7, в

клетках указано количество регионов. Сокращаем количество типов до 5 вариантов туристской освоенности. Нам не хватило классических 3-х типов уровня освоенности (низкий/слабый, средний и высокий), так как в составе ЦФО – Москва – самый крупный туристский центр России и его уровень мало назвать высоким, поэтому для столицы нужен особый тип – максимальной (значительной) освоенности. Дополнительный тип потребовался большой группе регионов, для которых характерна малая плотность на единицу площади и средняя нагрузка на местное население (переходный тип к среднему). Распределение регионов ЦФО по уровню туристской освоенности (рис.2) крайне неравномерное, при этом до 2019 г. уровень освоенности рос: в 2010 г. доминировал 2 тип (переходный к среднему уровню), в 2019 г. – 3 тип (средний уровень), а в ковидном 2020 г. произошло резкое снижение уровня до типа 1 (слабая освоенность).

Таблица 2

Матрицы соответствия двух параметров туристской освоенности регионов-субъектов ЦФО в 2010, 2019 и 2020 гг. для разработки типологии и карт-выводов (рис.2)

2010

Плотность гостевого потока на 1 кв. км территории регионов	Плотность гостевого потока, чел. на 100 местных жителей			
	до 10	10 - 20	21-30	31-40
1 менее 10	2	8	5	
2 10 - 20				1
3 до 45			Моск обл.	
4 до 3 000				Москва ●

2019

Плотность гостевого потока на 1 кв. км территории регионов	Плотность гостевого потока, чел. на 100 местных жителей			
	до 20	20-40	41-50	до 60
1 менее 10	4	1	2	
2 10 - 20		6	3	
3 до 70			Моск обл.	
4 до 3 000				Москва ●

2020

Плотность гостевого потока на 1 кв. км территории регионов	Плотность гостевого потока, чел. на 100 местных жителей			
	до 20	20-40	41-50	до 60
1 менее 10	8	3	1	
2 10 - 20		2	2	
3 до 70		Моск обл.		
4 до 3 000				Москва ●

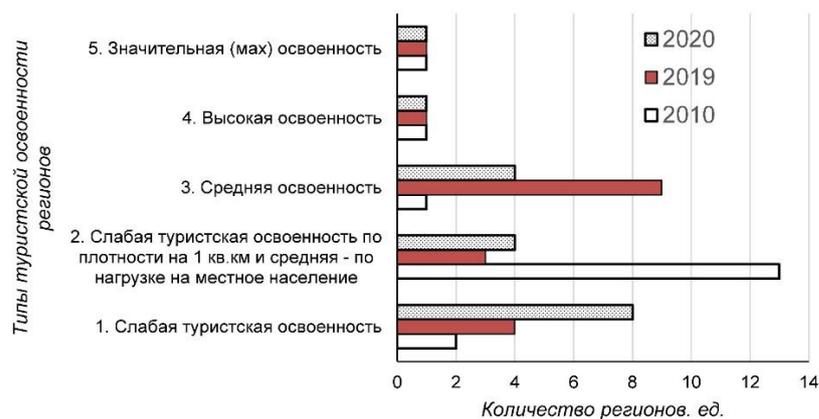

Рис. 2. Распределение регионов ЦФО по уровню туристской освоенности в 2010, 2019 (маж) и 2020 гг.

2. Разработка и анализ разновременных карт-выводов с типами освоенности регионов ЦФО (рис. 3). Только карта даёт пространственное представление о территориальных закономерностях изучаемых явлений.

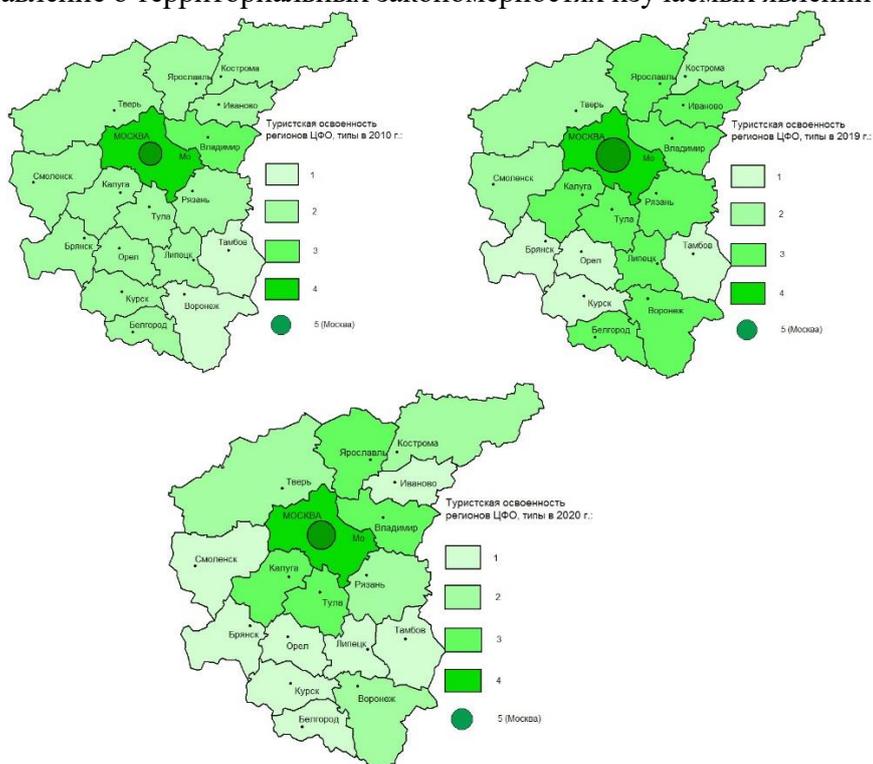

Рис. 3. Туристская освоенность регионов ЦФО в 2010, 2019 и 2020 гг. (типы см. в матрицах)

Анализ карты 2010 г. показал очень резкий территориальный контраст: всего 3 региона как своеобразное «ядро» туристского пространства с тремя уровнями освоенности: максимальный (Москва),

высокий (Московская область) и средний (Владимирская область), все остальные регионы (15 из 18) ЦФО – это периферия со слабой освоенностью. Сложилось поляризованное туристское (гостевое) пространство с одним «ядром» и обширной периферией слабо освоенных регионов.

Анализ карты туристской освоенности 2019 г. (максимальный уровень развития туризма) показал следующее: биполярная территориальная структура туристского пространства ЦФО уже сформировалась, два ядра – Москва (и Московская область) в Центре и Воронеж – в Чернозёме. У двух территориальных систем своя иерархическая структура освоенности: вокруг Москвы и Московской области образовалось восточное полукольцо регионов среднего уровня освоенности, оно сомкнулось с западным полукольцом переходного типа к среднему уровню освоенности. Вокруг Воронежа – регионы средней и слабой освоенности. Два ядра ЦФО соединены единым «коридором» Москва – Воронеж из регионов средней освоенности. По сравнению с 2010 г. количество периферийных районов уменьшилось в 2 раза (с 15 до 7). При этом число регионов слабой освоенности выросло с 2-х (Воронежская и Тамбовская области Чернозёма) до 4-х (Курская и Тамбовская области в Чернозёме, Орловская и Брянская области на периферии Центра), а переходных – осталось всего три (Тверская, Смоленская и Костромская области Центра) – это индикаторы региональной асимметрии (разнонаправленного развития). Сформировалось поляризованное туристское (гостевое) пространство с двумя «ядрами» (Москва и Воронеж) и западной периферией слабо освоенных регионов. Уровень туристской освоенности ЦФО значительно вырос.

Анализ карты туристской освоенности 2020 г. (в условиях пандемии) показал следующее: ядро ЦФО (Москва и Московская область) потеряло до половины гостевого потока 2019 г. (рис.1). А сами столичные жители на период карантина (и дистанционных форм работы и учёбы) массово уехали в соседние регионы. Вокруг Москвы впервые сформировалось кольцо – *срединная зона* с регионами преимущественно средней освоенности (Московская, Тверская, Тульская, Рязанская, Владимирская, Калужская и Ярославская области). На рис.1 хорошо видны эти регионы с равноценными абсолютными показателями гостевых потоков (до 400–500 тыс. чел.). Москвичи заселили гостиницы в малых городах Центра, а также уехали на свои ближние и среднеудаленные дачи (понятия Т.Г. Нефёдовой [6]). Этот пандемийный миграционный поток из столицы фактически поддержал региональный туризм соседних регионов. Воронежская область как ядро туристского Чернозёма сохранила до 60 % гостевого потока (рис.1), и окружена периферией – слабоосвоенными туристскими регионами (рис.3). Сохранилось поляризованное туристское (гостевое) пространство с двумя «ядрами» (Москва и Воронеж), западной

приграничной и внутренней (чернозёмной) периферией слабо освоенных регионов. По сравнению с 2019 г. уровень туристской освоенности ЦФО значительно снизился: выросло количество слабоосвоенных регионов (8 вместо 4) и переходных (4 вместо 3), вдвое уменьшилось количество среднеосвоенных регионов (осталось 4 вместо 9). Это ситуация хуже исходного 2010 г., когда было всего 2 слабоосвоенных региона.

Выводы

Устойчивость территориальной структуры туристского пространства крупного региона России следует рассматривать как результат внутрирегионального перераспределения туристского потока в условиях ЧС из Москвы (жителей столицы) в соседние регионы. Вероятно, можно говорить о своеобразном «миграционном» туризме в условиях продолжающейся пандемии COVID-19. Сохраняется чёткая территориальная структура гостевого пространства ЦФО как сочетание исторического ядра, срединных зон (основных районов отдыха столичных жителей) и периферии.

Обоснование устойчивости развития туризма в регионах-субъектах РФ – актуальная методическая и прикладная задача стратегического и пространственного планирования регионов и городов.

Список литературы

1. Алиева Г.В. Отраслевые документы территориального планирования. На примере Генеральной схемы размещения объектов и инфраструктуры туризма в Республике Карелия // Управление развитием территории. 2007. №3. URL: <http://www.gisa.ru/40887.html> (дата обращения: 09.01.2022).
2. Влияние пандемии COVID-19 на сферу туризма в РФ. Текущая ситуация и перспективы восстановления. – Декабрь 2020 г. КПМГ¹ в России и СНГ. [kpmg.ru](https://home.kpmg.ru/ru/home/insights/2020/12/tourism-in-russia-current-situation-and-recovery-prospects.html). – 32 с. URL: <https://home.kpmg.ru/ru/home/insights/2020/12/tourism-in-russia-current-situation-and-recovery-prospects.html>; <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2020/12/ru-ru-tourism-in-russia-current-situation-and-recovery-prospects.pdf> (дата обращения: 09.01.2022).
3. Геоурбанистика и градостроительство: теоретические и прикладные исследования. Сборник статей / отв. ред. А.Г. Махрова. М.: Геогр. ф-т МГУ, 2021. 347 с. http://www.ecoross.ru/files/books2021/Sbornik_Perzik_2021.pdf (дата обращения: 09.01.2022).
4. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004. 495 с.

¹КРМГ ([п.с. КРМГ](https://www.kpmg.ru)) – аудиторско-консалтинговая компания, одна из крупнейших в мире сетей, оказывающих профессиональные услуги.

5. Дунец А.Н. Туристско-рекреационное пространство горного трансграничного региона: теория организации и развитие. Автореф.дисс...д.г.н. СПб, 2012. 38 с.
6. Нефедова Т.Г. Российские дачи в разном масштабе пространства и времени [Электронный ресурс] // Демоскоп. 2015. №657. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0657/tema03.php> (дата обращения: 09.01.2022).
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб./Росстат. М., 2010. 996 с. URL:<https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>(дата обращения: 09.01.2022).
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Стат. сб./Росстат. – М., 2019.–1204 с. URL:https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1dJCOvT/Region_Pokaz_2019.pdf(дата обращения: 09.01.2022).
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. / Росстат. М., 2020. 1242 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/LkooETqG/Region_Pokaz_2020.pdf (дата обращения: 09.01.2022).
10. Рябцев А.А. Туристские услуги как системообразующий фактор развития дестинаций. Автореф...канд..экон.наук. Сочи, 2012. 26 с. URL: <https://economy-lib.com/disser/459024/a?#?page=1> (дата обращения: 09.01.2022).
11. Саранча М.А. Потенциал и организация развития туристско-рекреационной деятельности в Удмуртской Республике: географический анализ и оценка на основе географических информационных систем: монография. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2011. 220 с. URL: <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/handle/123456789/7214> (дата обращения: 09.01.2022).
12. Скрыбин П.В. Основы градостроительного освоения рекреационных регионов на примере Горного Алтая: моногр./ П.В. Скрыбин; СПбГАСУ. СПб., 2018. 176 с.
13. Федеральное агентство по туризму. Статистика. URL: <https://tourism.gov.ru/contents/analytics/statistics/> (дата обращения: 09.01.2022).
14. Шакле С., Попкова Л. И. Рекреационная освоенность территории как объект географического исследования: теоретические аспекты // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. 2019. № 1. С. 103–111. DOI: 10.18384/2310-7189-2019-1-103-111.
15. Яковлева С.И. Информационное обеспечение туризма в условиях пандемии COVID-19 //Туризм и региональное развитие. 2021. Выпуск 3. URL:<http://www.smolgu.ru/science/magazines/zhurnal-turizm-i-regionalnoe-razvitie/>(дата обращения: 09.01.2022).

Об авторе:

ЯКОВЛЕВА Светлана Ивановна – доктор экономических наук, профессор кафедры туризма и природопользования, Тверской государственный университет, e-mail: Sv.Yakowleva@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7760-4553, SPIN-код: 9043-8828.

**STABILITY OF THE SECTORAL STRUCTURE AND SPECIALIZATION
TRANSFORMATION OF THE TOURIST SPACE OF THE CFD
IN THE CONDITIONS OF THE COVID-19 PANDEMIC**

S. I. Yakovleva

FGBOU VO “Tver State University”, Tver

Revealing the spatial patterns of tourism development in the regions of the country is a topical topic of scientific and applied significance. The purpose of the article is to show the stable territorial structure of the tourist space of the Central Federal District, including in the context of a pandemic. The main element of scientific novelty is the idea of the stability of the territorial structure of the tourist space of a large region of Russia as a process of intraregional redistribution of the tourist flow from Moscow to neighboring regions.

Keywords: *tourist space, territorial structure, tourist flows, regions of the Central Federal District, the COVID-19 pandemic, "migration" tourism.*

About the author:

YAKOVLEVA Svetlana Ivanovna – Doctor of Economics, professor of the Department of Tourism and Nature Management, Tver State University, e-mail: Sv_Yakowleva@mail.ru.